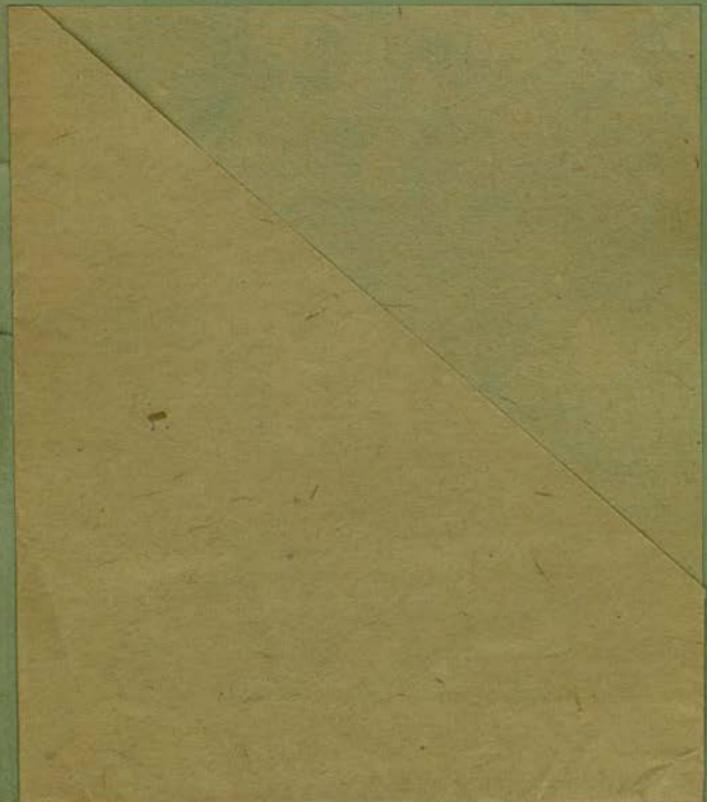

ПО

37. 67.1. 298.

ПОДВИГИ РУССКИХЪ АВІАТОРОВЪ

THE
HARVEST
OF
CANADA

37.67.1.298
П. Критскій.

Подвиги русскихъ авіаторовъ.

482/6

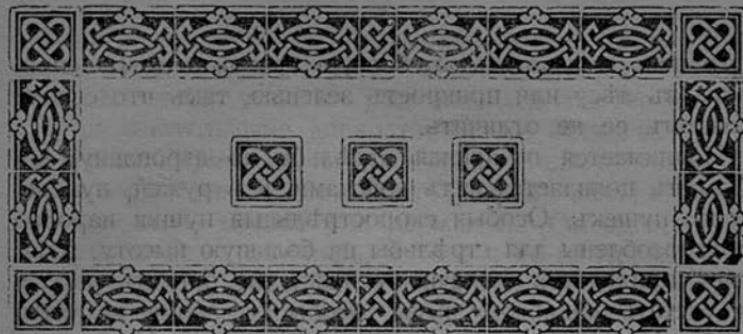
Типографія К. Ф. Некрасова въ Ярославлѣ.
MCMXV.

Л. КПДИА

М Т Е Д О П
В С С К Н Х Д а в о д о а

Библиотека № 10 Центральная библиотека г. Белгорода

МСКУХ

Подвиги русскихъ авіаторовъ.

Мало говорить и мало слышно о военныхъ авиа-
торахъ. Проскользнетъ изрѣдка имя одного какого-
нибудь смѣльчака, погибшаго геройской смертью на воз-
душной развѣдкѣ, и только.

Кто они и где они—никто не знает.

А между тѣмъ, это настоящіе герои, которые несутъ на войнѣ громадную службу. Летая въ воздухѣ на своихъ машинахъ-птицахъ, они всячески тревожатъ непріятеля, заставляютъ его мѣнять позиции, разстраиваютъ планы.

Самое важное и самое трудное—это разведки. Неприятель боится авиаторовъ, зорко слѣдитъ, что дѣлается въ воздухѣ, и пускается на всевозможныя хитрости, чтобы какъ-нибудь обмануть летчика: то онъ устанавливаетъ все поле снопами, которые авиаторъ сверху принимаетъ за солдатъ, то нарочно выроетъ фальшивую

траншею, а настоящую, боевую траншею ловко спрятать въ лѣсу или прикроеть зеленью, такъ что сверху совсѣмъ ее не отличить.

Поднимается отчаянная стрѣльба по аэроплану, когда онъ появляется надъ войсками, изъ ружей, пулеметовъ, пушекъ. Особыя скорострѣльныя пушки нарочно приспособлены для стрѣльбы на большую высоту. Авиатору приходится, конечно, сейчасъ же бросать работу и улетать возможно выше, чтобы съ земли не было видно; иначе его сразить пуля или разорвавшейся шрапнелью разобьетъ аппаратъ, и тогда, какъ подстрѣленная птица, летить смѣльчакъ на землю, и отъ него остается лишь безформенная кучка костей и мяса.

ГЕРОЙСКІЙ ПОДВИГЪ НЕСТЕРОВА.

Безсмертною славою покрылъ себя лучшій изъ русскихъ летчиковъ, штабсъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ. Еще до войны онъ прославился своими смѣлыми полетами и такими отчаянными движеніями въ воздухѣ, что имя его стало извѣстно далеко заграницей. Онъ первый изъ авіаторовъ всего міра совершилъ въ воздухѣ «мертвую петлю».

Когда началась война, Нестеровъ всѣ свои знанія и опытъ отдалъ воздушной службѣ. Ему назначались самыя важныя порученія, и всѣ ихъ онъ исполнялъ блестящe. У него были помощники, которымъ онъ давалъ въ походѣ уроки, какъ лучше работать надъ непріятельскими арміями. Въ него всѣ вѣрили, и когда онъ вылеталъ на своей машинѣ на разведѣки, то всѣ знали, что онъ возвратится благополучно. Часто Нестеровъ привозилъ такія свѣдѣнія, какихъ никто не ожидалъ. Благодаря этому, русскимъ отрядамъ удавалось часто отбивать у непріятеля обозы.

И вотъ, 26-го августа разразилось несчастье.

Дѣло было въ 35 верстахъ оть Львова, близъ Жолкіева, въ усадьбѣ австрійскаго летчика барона Розенталя. Въ этой усадьбѣ расположился Нестеровъ съ своими летательными аппаратами. Уже нѣсколько дней надъ нашей арміей въ этомъ мѣстѣ летали три австрійскихъ аэроплана. Пробовали стрѣлять въ нихъ, но безъ успѣха: очень высоко они держались. Съ одного изъ нихъ была брошена бомба, но вреда не причинила.

26-го августа, ровно въ 12 часовъ дня, эти аэропланы появились какъ разъ надъ усадьбой Розенталя, летая не особенно высоко, и сбросили бомбы.

Въ это время приѣхалъ Нестеровъ. Увидѣвъ непріятеля въ воздухѣ, онъ крикнулъ:

— Аппаратъ!

Товарищи стали его отговаривать, но онъ отвѣтилъ:

— Ну, погибну! Какое теперь значеніе имѣть человѣческая жизнь передъ тѣмъ, что дѣлается.

Сейчасъ же вывели аэропланъ.

— Надо, чтобы не вернулся австріецъ къ своимъ... чтобы не узнать непріятель наши секреты...

Нестеровъ взлетѣлъ. Онъ сразу взвился на высоту до двухъ верстъ и помчался къ австрійскимъ авіаторамъ. Съ земли было видно, какъ нашъ герой очутился высоко надъ переднимъ изъ непріятельскихъ аэроплановъ. Австріецъ сталь было удирать, но Нестеровъ кружился надъ нимъ, какъ орель, не упуская изъ виду. Съ замираніемъ сердца слѣдили на землѣ товарищи героя, что дѣлается въ воздухѣ.

Вдругъ Нестеровъ бросился, какъ птица, внизъ головой на врага и ударилъ его своимъ аппаратомъ. Непріятельскій аэропланъ стремительно полетѣлъ внизъ, а черезъ мгновеніе послѣ этого и аэропланъ Нестерова рѣзко качнуло, накренило, и онъ сталъ падать быстро-быстро, такъ что перегнать падавшій австрійскій аппа-

ратъ. Налету вылетѣлъ и Нестеровъ и упалъ въ болото, покрытый обломками собственнаго аэроплана.

Сейчасъ же 15 казаковъ бросились на мѣсто катастрофы. Мѣсто болотистое, зыбкое. Верстахъ въ двухъ съ половиной отъ нашего обоза лежали два разбитыхъ аппарата. Моторъ аппарата Нестерова, сорвавшись съ петель, глубоко зарылся въ болото. Крылья и сидѣнья лежали далеко въ сторонѣ, а посрединѣ—мертвый, съ переломленнымъ позвоночникомъ, Нестеровъ.

Въ двухстахъ саженяхъ въ томъ же болотѣ нашли непріятельскій аэропланъ, завязшій на полтора аршина въ трясинѣ вмѣстѣ съ двумя летчиками; еще глубже обнаружили третій трупъ офицера-наблюдателя; при немъ оказались важные документы, карта и книга донесеній.

На мѣстѣ гибели героя водрузили бѣлый крестъ. Тутъ же отслужили панихиду.

За этотъ подвигъ Нестеровъ былъ представленъ къ награжденію орденомъ св. Георгія и чиномъ капитана. Семьѣ же его назначена полная пенсія.

Тѣло П. Н. Нестерова было отправлено въ Киевъ, и 31-го августа похоронено тамъ на Аскольдовой могилѣ.

ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИКЪ В. М. ТКАЧЕВЪ.

Подъесаулъ В. М. Ткачевъ еще задолго до войны сталъ извѣстенъ, какъ летчикъ на далекія разстоянія. Работать по воздухоплаванію онъ началъ въ Киевѣ, тогда, когда свободный полетъ на аэропланѣ въ теченіе часа считался чуть не подвигомъ. Ткачевъ съ нѣсколькими военными летчиками рѣшился летѣть изъ Киева въ Нѣжинъ (120 верстъ) и обратно. Это по тому времени считалось громаднымъ разстояніемъ, и на такой полетъ не отваживался ни одинъ авіаторъ.

Когда Ткачевъ улетѣлъ изъ Киева, за его полетомъ слѣдили съ большимъ интересомъ; всѣ ждали, чѣмъ кончится это смѣлое предпріятіе, достигнетъ ли онъ цѣли. Для военныхъ людей очень важно было провѣрить, могутъ ли авиаторы дѣлать далекіе перелеты безъ отдыха.

Ткачевъ нарочно полетѣлъ не линией желѣзной дороги, а прямикомъ, по мѣстности незнакомой, безъ всякой подготовки.

Перелетъ удался на славу.

Ободренный этимъ успѣхомъ, Ткачевъ рѣшилъ дѣйствовать еще смѣлѣе. Онъ полетѣлъ изъ Киева въ Екатеринодаръ, за 1320 верстъ. Летѣть пришлось осенью, при скверной погодѣ, въ мѣстности, неудобной для спуска. Несмотря на все это, Ткачевъ благополучно совершилъ и этотъ перелетъ. Киевское общество воздухоплаванія присудило ему золотую медаль «за наиболѣе выдающійся въ Россіи въ 1913 году перелетъ».

Это было за 9 мѣсяцевъ до войны съ нѣмцами.

Началась война, и В. М. Ткачевъ пошелъ въ дѣйствующую армию въ качествѣ военного летчика.

Интересный случай произошелъ съ нимъ 12-го августа около Красника (въ Польшѣ). Когда онъ возвращался съ воздушной разведки, его замѣтили австрійцы и стали обстрѣливать. Одна изъ вражескихъ пуль попала въ бакъ съ масломъ и пробила его. Дѣло грозило гибелью. Но Ткачевъ ногою заткнулъ дыру въ бакѣ и продолжалъ летѣть къ своимъ, рискуя, что каждую минуту аппаратъ можетъ рухнуть на землю. Улетѣвъ изъ непріятельской линии, Ткачевъ не успѣлъ все-таки долетѣть до своихъ и спустился на землю между своими и непріятельскими линіями.

Летѣть дальше было невозможно. Нужно было торопиться, потому что австрійцы наступали. Не желая бросать свой аэропланъ, Ткачевъ съ помощью нѣсколькихъ человѣкъ изъ нашей цѣпи привязалъ его на двухколку

и на глазахъ наставившихъ австрійцевъ благополучно подъ огнемъ вывезъ аппаратъ въ цѣлости.

АВІАТОРЪ А. А. АГАФОНОВЪ.

Авіаторъ А. А. Агафоновъ—участникъ развѣдочной службы въ восточной Пруссії.

Получивъ приказъ произвести развѣдку мѣстности, окружностью всего на 120 верстъ, онъ поднялся подъ вечеръ, и, взявъ высоту въ полторы версты, сталъ обслѣдовать районъ военныхъ операций. Все шло, какъ нельзя лучше. Подъ нимъ разстипался прусскій городъ Инстербургъ. Безъ особаго напряженія Агафоновъ различалъ расположение непріятельскихъ войскъ. Верстъ за 15 до Лабіау онъ обнаружилъ значительныя скопленія германскихъ войскъ. Его присутствіе въ воздухѣ было замѣчено непріятельскою частью. Въ воздухѣ засверкали три ракеты—сигналъ, принятый нѣмцами для извѣщенія ихъ войскъ о появлѣніи непріятельского аэроплана.

Агафоновъ, однако, продолжалъ свою задачу. Вдругъ со всѣхъ сторонъ начался обстрѣлъ аппарата. Нѣмцы обстрѣливаютъ наши летательные аппараты не ружейными выстрѣлами, а изъ тяжелыхъ орудій, при чемъ обычно мѣшать въ опредѣленныя направленія, подвергая обстрѣлу огромную площадь.

Ощущеніе, которое испытываетъ при этомъ преслѣдуемый летчикъ,—не изъ пріятныхъ. Все время слышится непрерывный гулъ разрывающихся снарядовъ. Воздухъ отравленъ ядовитыми газами.

Къ счастью, атака нѣмцевъ оказалась безцѣльной. Аппаратъ остался невредимымъ. Небольшихъ усилий потребовалось лишь для того, чтобы подняться на высоту до двухъ верстъ, совершенно недосягаемую обстрѣлу непріятельскихъ батарей.

Стрѣлять обычно батарея, состоящая изъ 6 орудій. Избѣгнуть этой стрѣльбы можно, летая зигзагообразно.

Наступили глубокія сумерки.

Агафоновъ рѣшилъ спуститься и для этого направился на ближайшій огонекъ. Мѣстомъ спуска оказалась небольшая желѣзнодорожная станція въ отдаленіи отъ расположенія непріятельскихъ войскъ и въ 30 верстахъ отъ Инстербурга. Мирная нѣмецкая деревня была взбудоражена спускомъ аэроплана, и всѣ бросились къ аппарату.

Пришлось прибѣгнуть къ военной хитрости. При посредствѣ случайныхъ переводчиковъ—группы польскихъ рабочихъ, возвращавшихся изъ Германии на родину, въ Россію, Агафоновъ далъ знать любопытствующимъ нѣмцамъ, что если кто прикоснется къ аппарату, то онъ будетъ немедленно разстрѣянъ находящимся поблизости отрядомъ казаковъ. Это помогло.

Усталый Агафоновъ легъ отдохнуть, а, проснувшись, увидѣлъ, что всѣ самыя существенные части аппарата расхищены.

Дѣлать было нечего. Оставилъ аппаратъ, онъ направился въ Инстербургъ. Дорога прошла безъ приключений. Здѣсь онъ сообщилъ о вынужденномъ спускѣ въ 30 верстахъ отъ Инстербурга и о расхищеніи нѣмцами частей аппарата. Ему было дано отрядъ солдатъ, съ которыми онъ отправился обратно на мѣсто спуска. Населенію было заявлено, что если черезъ полчаса не будутъ возвращены полностью расхищенные части аппарата, то юно понесетъ наказаніе по законамъ военнаго времени.

Черезъ четверть часа все оказалось возвращеннымъ. Оказалось, что части аэроплана были похищены деревенскими мальчишками.

Вторая развѣдка Агафонова охватила снова районъ военныхъ дѣйствій, но уже въ другой части восточной

Пруссии. На высотѣ двухъ верстъ густой дымъ и туманъ мѣшали развѣдочной службѣ.

Дуль сильный вѣтеръ и летать не представлялось возможнымъ. Продержавшись четверть часа въ воздухѣ, онъ вынужденъ быть опуститься. Этотъ непродолжительный полетъ далъ, однако, очень цѣнныя указанія для дальнѣйшей развѣдочной службы.

ПЕРВАЯ ВОЗДУШНАЯ РАЗВѢДКА.

(Изъ рассказа военнаго аviатора).

— Только что получить приказъ отправиться на разведки и отыскать резервы нашего врага.*.) Быстро сажусь въ аппаратъ и пристегиваю себя къ сидѣнью широкимъ ремнемъ; сзади меня садится офицеръ-наблюдатель съ биноклемъ.

Моторъ загудѣлъ, мы быстро полетѣли вверхъ. Непріятель близко, и надо поскорѣе забраться повыше, чтобы насть не разстрѣляли. Взлетѣли на версту; смотрю внизъ—только зеленѣютъ рощицы и лѣса.

Вдругъ у края ближайшей рощи что-то блеснуло... пристально смотрю внизъ... вижу—голубовато-серые ряды непріятеля. Но вотъ внизу сверкнула искорка, засинѣлъ дымокъ. Совсѣмъ близко отъ меня что-то свистнуло, какъ будто маленьkimъ камешкомъ ударило въ моторъ. Я понялъ, что въ меня снизу палятъ, и сталъ быстро подниматься вверхъ. Надо было торѣпиться, такъ какъ поблизости отъ меня разорвалась уже граната. Къ счастью, ея осколки не задѣли ни меня, ни моего аппарата. Обстрѣль начался свирѣпый. Каждую секунду жди, что можешь полетѣть кубаремъ внизъ.

*.) Запасныя войска.

Чо, слава Богу, удалось подняться на высоту до ухъ верстъ. Теперь можно летѣть спокойно.

Вдругъ моторъ рѣзко оборвался. Въ головѣ промелькнула мысль:

— Подстрѣлили-таки, нѣмецкіе черти!

Неожиданно моторъ снова заработалъ, но ненадолго, и опять стала.

Я взглянулъ на бензиномѣрное стекло и увидѣлъ, что вышелъ весь бензинъ. Кричу спутнику, чтобы онъ поскорѣе перекачивалъ бензинъ изъ запаснаго бака.

Аппаратъ быстро мчится внизъ. Еще 2—3 минуты, и мы попадемъ въ плѣнъ, такъ какъ внизу повсюду непріятель. Тогда все кончено.

Слыши, какъ сзади спутникъ торопливо качаетъ бензинъ. До земли не болѣе полуверсты. Стараюсь спускаться какъ можно отложе, чтобы попасть къ своимъ.

Но вотъ моторъ снова затрещалъ.

— Спасены!

Я снова забираюсь въ высоту. Моторъ работаетъ великолѣпно. Спокойно смотрю внизъ. Справа внизу мѣстность покрылась густымъ дымомъ; догадываюсь, что тамъ началось сраженіе. Надо поторопиться съ донесеніемъ и предупредить нашихъ о мѣстонаходженіи главныхъ засадъ врага. Быстро нахожу мѣсто нашей стоянки и благополучно спускаюсь.

Доложивъ о развѣдкѣ, осматриваю свой аппаратъ; оказывается, крылья моей птицы кое-гдѣ пробиты пулями, но моторъ и винтъ не пострадали, значитъ—все хорошо. Только одна дырка отъ пули заставила меня невольно вздрогнуть—стоило ей пролетѣть на два вершка правѣе, и она угодила бы въ меня.

Мои товарищи поздравили меня съ боевымъ крещеніемъ.

КАКЪ МЫ ПОЙМАЛИ АВИАТОРА.

(Разсказъ унтер-офицера).

— Летить это онъ на насть, а мы идемъ мимо лѣса съ батальономъ сдавшихся намъ австрійцевъ.

Австрійцевъ много, а настъ человѣкъ тридцать. Конвоируемъ, значитъ, ихъ.

Вдругъ нашъ подпоручикъ приказываетъ:

— Братцы, стой!

Мы остановили колонну.

— Выпускай австрійцевъ впередъ, на поляну, а сами прячься въ лѣсъ! — приказалъ подпоручикъ.

Мы выдвинули австрійцевъ.

Стоимъ и смотримъ, что будетъ дальше.

А подпоручикъ въ бинокль.

Видимъ, какъ авіаторъ сталъ спускаться все ниже и ниже.

Австрійцы тоже подняли головы, и ну, глядѣть вверхъ.

Когда уже авіаторъ былъ совсѣмъ близко надъ нами, мы сообразили, что нашъ подпоручикъ взялъ авіатора хитростью.

Австріецъ увидѣлъ свою колонну и рѣшилъ спуститься, полагая, что здѣсь стоятъ свои.

Только онъ показался надъ самой землей, какъ мы услышали приказъ:

— Пли!

Мы дали зарпъ.

Изъ-за деревьевъ замѣтили, какъ авіаторъ покачнулся и вылегѣлъ изъ сидѣнья.

Но онъ былъ не одинъ.

Сзади него сидѣли механикъ и германскій офицеръ.

Взять остальныхъ было уже нетрудно.

Мы выскочили изъ лѣса и взяли остальныхъ двухъ живьемъ.

ПОДБИТЫЙ АЭРОПЛАНЪ.

Капитанъ Н. А. Гавинъ, военный летчикъ, товарищъ по отряду П. Н. Нестерова, передалъ любопытныя подробности объ одной изъ своихъ развѣдокъ у Львова, произведенной за нѣсколько дней до паденія послѣдняго.

Было это 13-го августа. Получивъ распоряженіе произвести развѣдку, Н. А. Гавинъ немедленно привель свой аппаратъ въ порядокъ и, взявъ пассажиромъ офицера-наблюдателя, поручика Рихтера, вылетѣть изъ Бродъ по направленію къ Львову.

Быстро взявъ значительную высоту, летчики черезъ 50—55 минутъ достигли передовой линии львовскихъ фортовъ. Съ высоты около полутора версты укрѣпленія были, какъ на ладони.

Непріятельскій аэропланъ австрійцы замѣтили. Узали. Начался ожесточенный обстрѣль. Засвистали пули, съ трескомъ разрывалась вокругъ аппарата шрапнель...

Приходилось уходить. Жалко было, «позиція» для съемки была такая чудесная. На картѣ фортовъ, прикрѣпленной въ кожаной рамкѣ къ борту аппарата, привилось много новыхъ важныхъ данныхъ—новыя, еще неизвѣстныя укрѣпленія, расположение силъ у тѣхъ или иныхъ фортовъ и т. д. Занести успѣли, какъ оказалось впослѣдствіи, самое важное.

Въ это время съ форта № 5 по немъ была начата стрѣльба изъ орудій. Къ артиллеріи форта присоединилась полевая батарея и аппаратъ осыпало дождемъ шрапнели. Летчики спѣшили, стараясь уйти отъ огня, но это не удалось. Аэропланъ былъ подбитъ и съ высоты болѣе версты стремительно полетѣть внизъ, сильно склоняясь на поврежденное лѣвое крыло. Моторъ, тоже, повидимому, подбитый, сталъ... Положеніе было отчаянное. Еще моментъ, и летчики попали бы

прямо на штыки австрійцевъ, густыми массами занимавшими все пространство передъ фортами.

Но они не растерялись. Съ неимовѣрнымъ трудомъ они сумѣли—уже на сравнительно небольшомъ разстояніи отъ земли—выровнять аэропланъ, благодаря чему удачно спустились, съ силой ударившись о землю, далеко-далеко отъ линіи фортовъ, на полянѣ у какой-то деревни.

Непосредственная опасность миновала; погоня могла настичь не скоро. За это время можно было успѣть и документы уничтожить, и аппаратъ взорвать.

Выскочивъ изъ аппарата, летчики быстро приступили къ приготовленіямъ. Открыли бакъ съ бензиномъ, достали спички. Ихъ въ это время окружили мѣстные крестьяне. Моментъ былъ опасный.

Летчиковъ спасла ихъ находчивость.

— Что вы тутъ дѣлаете? — обратился одинъ изъ нихъ по-польски къ крестьянамъ. — Скорѣе спасайтесь, казаки близко...

Крестьяне заахали. Многіе стремглавъ бросились къ деревнѣ.

— Какъ же это такъ, — заволновались остальные, — почему насъ не предупредили, вѣдь мы не успѣмъ не только имущества спасти, но даже сами не уйдемъ...

Летчики сжигали аппаратъ. Съ трескомъ взрывались баки съ бензиномъ, яркимъ пламенемъ вспыхнули крылья.

Остановились на опушкѣ лѣса. Сзади виднѣлся огонекъ—догорали остатки аэроплана. Погони не было. Аппаратъ упалъ такъ удачно, что австрійцы не смогли даже опредѣлить мѣста его паденія.

Остатокъ дня пришлось провести въ лѣсу. Выходить на разстилавшееся за ними открытое поле было рискованно. Недалеко гремѣла канонада; видимо, шелъ же-

стокій бой. Впослѣдствіи выяснилось, что это быть бой за обладаніе переправами у Буга.

Находясь въ лѣсу, летчики все время наблюдали движение австрійскихъ войскъ, большими массами двигавшихся на востокъ, въ направленіи къ Каменцу.

До самыхъ сумерекъ шли самыя разнообразныя части—артиллерія, кавалерія, пѣхота, двигались обозы.

Въ девятомъ часу вечера летчики покинули лѣсъ и двинулись наугадъ въ направленіи русскихъ позицій, старательно избѣгая дорогъ, прямикомъ по полямъ. Деревни обходили за нѣсколько верстъ. Пришлось обойти и нѣсколько попавшихъ на пути австрійскихъ биваковъ, съ крѣпко спавшими часовыми. Къ тремъ часамъ ночи добрались до Буга. Часть рукавовъ перешли въ бродъ, одинъ, полноводный, переплыли въ найденной на берегу лодкѣ.

Веселья не было, пришлось грести прикладомъ ружья и руками. Трудъ былъ каторжный.

Вдоль всего берега стояли часовые—свои или чужие, разобрать было невозможно. Заслышивъ плескъ, часовые давали свистки и окликали плывущихъ, и тогда летчики переставали грести и, не отзываясь, прятались на дно лодки.

Подъ утро благополучно добрались до противоположнаго берега и снова побрали по лѣсу. Выйти не было ни малѣйшей возможности, такъ какъ сейчасъ же въ лѣсомъ гремѣла перестрѣлка. Летчики рѣшили и на этотъ разъ заночевать въ лѣсу.

Въ лѣсу они наткнулись на стоявшаго, прислонившись къ дереву, австрійского солдата, вышибли изъ рукъ ружье и взяли его въ пленъ. Оказался рядовымъ 80-го полка, русиномъ Герасимчукомъ. У него узнали, где стоять австрійцы и где русские, и взяли направленіе къ сѣверу, продолжая двигаться лѣсомъ.

Встрѣтили еще австрійца, на этотъ разъ, унтеръ-офицера. Онъ такъ перепугался, что бѣжалъ стрѣмглавъ, бросивъ ранецъ и топорикъ. Въ ранцѣ летчики нашли консервы и сухари, на которые накинулись съ жадностью, такъ какъ ничего еще не ъели за двое сутокъ, кромѣ грушъ въ какомъ-то саду, на который они набрели ночью...

Отъ плѣнного удалось узнать объ одержанной на-шими войсками побѣдѣ у Буга и о томъ, что австрійцы бѣгутъ. Это придало бодрости, и летчики шли дальше, почти не предпринимая мѣръ предосторожности.

У выхода изъ лѣса на нихъ налетѣлъ казачій отрядъ. Странная группа—два офицера съ австрійцемъ по-срединѣ—показалась казакамъ подозрительной, и они едва не изрубили летчиковъ, не обращая вниманія на крики «свои»... Пришлося—«ничего не подѣлаешь»—выругаться «хорошенько по-руssки»—только тогда они и остановились...

Летчики оказались верстъ за восемьдесятъ отъ своего отряда, къ которому ихъ немедленно и доставили. Раз-вѣдка была выполнена во время и вполнѣ удачно.

Конецъ.

1984

- Али-Баба и 40 разбойниковъ.
Атаманъ разбойниковъ Телепенъ.
Ахметка.
Баба-яга.
Бова королевичъ.
Богатырь Незнайко.
Богъ правду видить, да не скоро скажеть.
Бѣдная Лиза.
Венецианскій мавръ или страшное убийство на о. Кипръ.
Великая Галицкая битва.
Взятие Львова.
Волшебный конь.
Въ плѣну.
Выстрѣль.
Вѣдьмы.
Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
Героическая борьба сербовъ съ турками на Косовомъ полѣ.
Гробовщикъ.
Ермакъ.
Иванъ Быковичъ.
Исторія о славномъ королѣ Брун-цикѣ.
Какъ собака загрызла нѣмца.
Какъ донской казакъ нѣмца перехитрилъ.
Какъ дядя Антонъ высиживалъ цыплять.
Коварное предательство римского папы и благородство султана.
Кошѣй бессмертный.
Ледовое побоище.
Любовь сильнѣе вражды. (Разсказъ сестры милосердія).
Мачеха и паниочка.
Метель.
Морской царь и Василиса Прекрасная.
Незамѣтный герой или подвигъ послѣдняго въ ротѣ.
- Нѣжинскій полковникъ Золотаренко.
Нѣмецкій шпionъ.
Окассенъ и Никометъ.
Опасная развѣдка.
Опять отсталъ.
Панъ Твардовскій.
Подъ краснымъ крестомъ.
Приключения мертвца.
Приключения конскаго барышника.
Приключенія двухъ влюблѣнныхъ.
Пѣсня про купца Калашникова.
Ревнивый мужъ и два влюблѣнныхъ.
Сестра преступница.
Свѣтчка или какъ добрый мужикъ пересилилъ злого приказчика.
Сказка о царѣ Салтанѣ.
Сказка о попѣ и работнике его Балдѣ.
Сказка о мертвѣй царевнѣ и семи богатыряхъ.
Сказка объ Иванѣ царевичѣ жарь птицѣ и о сѣромъ волкѣ.
Солдатскія сказки.
Станціонный смотритель.
Страшное гаданье.
Султанъ Магометъ II на берегу Босфора.
Тайны вѣнскаго двора.
Три царства, мѣдное, серебряное и золотое.
Упустишь огонь, не потушишь.
Упыри или выходцы изъ могилъ.
Царевна-Лягушка.
Черти въ гостяхъ у помѣщика Шемякинъ судъ.
Эфіопъ въ винной бочкѣ.

Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство
И. Ф. Некрасова, Ярославль, Духовская, с. д., тел.
2—16, или въ отдѣленія: 1) Москва, Цвѣтной бульв.,
12, тел. 3.38—45; 2) Петроградъ, Греческій просп.,
15, кв. 41; 3) Нижегородская ярмарка.

Золота-

ть.

бaryш-

влюблен-

шникова.

влюблен-

рый му-
ого при-

никъ его

евнѣ и о

царевичъ

мъ воли

ь.

на берегу

серебря

и отушинѣ

ъ могилъ

ломъщима

икъ.

ельство

д., тел.

бульв.,

просп.,

ГПБ Русский фонд

37.67.1.298.